

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

**2020
XXIX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1949
EXPRESS-ISSUE**

2020 № 1949

СОДЕРЖАНИЕ

- 3221-3238 Птичье население дельты Волги в маловодном 2019 году.
Г. М. РУСАНОВ
- 3239-3242 К вопросу о сроках и направлении расселения сирийского
дятла *Dendrocopos syriacus* в европейской части России.
А. Ю. СОКОЛОВ
- 3242-3244 Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид
в орнитофауне Ульяновской области.
А. Н. МОСКВИЧЁВ
- 3244-3246 Новая встреча исландского песочника *Calidris canutus*
в Ульяновской области. А. Н. МОСКВИЧЁВ,
М. В. КАЛАГИН
- 3246-3247 Серый снегирь *Pyrhula cineracea* – новый вид
в орнитофауне Ульяновской области.
Т. Ф. КЕЖЕВАТОВА
- 3248-3251 Численность зимующих в акватории острова Беринга
(Командорские острова) гусеобразных птиц в 2012 году
и оценка состояния их зимовок на острове за последние
20 лет. С. В. ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ
- 3251-3255 О возможных причинах сокращения численности полевого
Passer montanus и домового *P. domesticus* воробьёв
в населённых пунктах юга Камчатки в конце зимы 2016
года. Е. Г. ЛОБКОВ, О. Ю. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ,
О. П. КУРЯКОВА
- 3255-3259 Ренессанс клинтуха *Columba oenas* в Восточной Европе:
демографический потенциал новой адаптации.
В. П. БЕЛИК, В. В. ВЕТРОВ, Ю. В. МИЛОБОГ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1949

CONTENTS

- 3221-3238 Bird population of the Volga delta in low-water 2019.
G. M. RUSANOV
- 3239-3242 On the question of the timing and direction of expansion
of the Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus*
in the European part of Russia. A. Yu. SOKOLOV
- 3242-3244 The Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* – a new species
in the avifauna of the Ulyanovsk Oblast.
A. N. MOSKVIČEV
- 3244-3246 A new record of the red knot *Calidris canutus*
in the Ulyanovsk Oblast. A. N. MOSKVIČEV,
M. V. KALAGIN
- 3246-3247 The Baikal bullfinch *Pyrrhula cineracea* – a new species
in the avifauna of the Ulyanovsk Oblast.
T. F. KEZHEVATOVA
- 3248-3251 Population density of wintering waterfowl on Bering island
(Commander Islands) in 2012 and assessment of local
wintering in the last 20 years. S. V. ZAGREBELNIY
- 3251-3255 Possible reasons for decrease in the number of the tree
Passer montanus and house *P. domesticus* sparrows
in the settlements of the south of Kamchatka at the end
of winter 2016. E. G. LOBKOV,
O. Yu. ROZHDESTVENSKY,
O. P. KURYAKOVA
- 3255-3259 The renaissance of the stock dove *Columba oenas*
in the Eastern Europe: demographic potential of new
adaptation. V. P. BELIK, V. V. VETROV,
Yu. V. MILOBOG
-

Птичье население дельты Волги в маловодном 2019 году

Г.М.Русанов

Герман Михайлович Русанов. Астраханский государственный заповедник,
Набережная реки Царёв, д. 119, Астрахань, 414021, Россия. E-mail: g.rusanov@mail.ru

Поступила в редакцию 12 июня 2020

Данные по плотности птичьего населения в разные сезоны 2019 года получены на многолетнем орнитологическом стационаре, расположенном в западной части низовьев дельты реки Волги на Дамчикском участке Астраханского заповедника. Учёты проводились на лодках (с мотором «Ямаха-15») ежемесячно с марта по ноябрь. Протяжённость маршрутов при определении месячной плотности населения птиц составляла около 150 км. При учётах гнездовой численности крякв *Anas platyrhynchos* и лебедей-шипунцов *Cygnus olor* суммарная длина маршрутов составила 256 км. В условиях дельты Волги лодочные учёты нередко единственно возможны из-за труднопроходимых тростниковых зарослей или мелководий. Данные по величинам выводков у лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* и шипунцов и по величине семей серых гусей *Anser anser* также получены при проведении лодочных учётов. Для сравнения используются многолетние показатели величин выводков и семей этих птиц (Русанов 2003а,б). Значительное число ссылок на опубликованные работы по мониторингу птичьего населения в дельте Волги содержится в «Библиографическом списке научных работ» (2014). В последующие годы материалы по мониторингу населения птиц в дельте Волги содержатся в работах Г.М.Русанова (2012, 2013а,б,в, 2014, 2015, 2018); Г.М.Русанова, Н.А.Литвиновой и др. (2012); В.Г.Кривенко, Г.И. Орденцова и др. (2014); Н.О.Мещеряковой, Н.Н.Гаврилова и др. (2017); Н.О.Мещеряковой, М.Н.Перковского и др. (2018); К.В.Литвинова, Н.О. Мещеряковой и др. (2018); К.В.Литвинова, Г.М.Русанова и др. (2015).

Материалы по плотности 83 видов птиц в угодьях дельты весной, летом и осенью сведены в таблицу 1. Они даны в сокращённом виде (приведены средние показатели по 2 типам местообитаний в собственно дельте и 7 – в угодьях предустьевого взморья). В статье анализируются показатели плотности населения птиц в 2019 году по сравнению с 2018 годом (Русанов 2020) и 2011-2015 годами. Физико-географическое районирование дельты Волги приводится по Е.Ф.Белевич (1963).

Весна

Зима была тёплой с минусовыми температурами преимущественно ночью. Нередко наблюдались туманы. Сплошной ледостав отсутствовал, что в сочетании с малыми глубинами создавало для птиц хорошие кормовые условия зимовки. Обследование Дамчикского стационара на аэрободе в четвертой пятидневке января показало, что в аван-

дельте численность зимовавших птиц была высокой. В начале февраля выпадал и быстро таял снег. В течение всего февраля сохранялись плюсовые дневные температуры. 24-25 февраля от тростникового пожара выгорел остров Макаркин. Пожар прекратился после обильного снегопада 26 февраля.

Таблица 1. Плотность населения птиц в низовьях дельты Волги в 2019 году.
По материалам учётов на Дамчикском стационаре мониторинга.
А – Нижняя зона дельты, Б – предустьевое взморье

Виды птиц	Плотность населения птиц (особей на 100 га)					
	Весна		Лето		Осень	
	А	Б	А	Б	А	Б
Отряд Поганкообразные	–	0.65	–	0.34	–	0.58
<i>Podiceps cristatus</i>	–	0.65	–	0.34	–	0.58
Отряд Веслоногие	3.3	4.6	0.54	11.34	140.89	45.07
<i>Pelecanus crispus</i>	–	2.94	–	0.61	–	5.3
<i>Phalacrocorax carbo</i>	3.3	1.55	0.54	10.5	140.85	35.46
<i>Phalacrocorax pygmaeus</i>	–	1.1	–	0.23	0.04	4.31
Отряд Аистообразные	7.86	1.01	4.52	2.53	0.25	0.914
<i>Botaurus stellaris</i>	–	0.1	–	–	–	0.004
<i>Ixobrychus minutus</i>	–	–	–	0.12	–	–
<i>Nycticorax nycticorax</i>	6.73	–	2.9	0.18	–	–
<i>Casmerodius albus</i>	0.34	0.38	0.03	0.79	0.18	0.51
<i>Egretta garzetta</i>	1.09	–	–	0.05	–	–
<i>Ardea cinerea</i>	0.7	0.29	0.27	0.13	0.07	0.38
<i>Ardea purpurea</i>	–	0.24	0.1	1.26	–	0.02
<i>Plegadis falcinellus</i>	–	–	1.22	–	–	–
Отряд Гусеобразные	14.39	72.55	0.03	71.3	10.91	426.53
<i>Anser anser</i>	–	0.81	–	1.34	0.5	35.2
<i>Cygnus olor</i>	2.37	13.89	–	50.26	0.51	17.3
<i>Cygnus cygnus</i>	–	44.3	–	–	5.58	236.3
<i>Tadorna ferruginea</i>	1.18	–	–	–	–	–
<i>Anas platyrhynchos</i>	10.63	1.54	0.03	8.86	3.53	13.09
<i>Anas crecca</i>	0.06	1.18	–	–	–	9.07
<i>Anas strepera</i>	–	–	–	–	–	0.67
<i>Anas querquedula</i>	–	0.81	–	10.79	–	1.03
<i>Netta rufina</i>	–	0.01	–	0.04	–	–
<i>Aythya ferina</i>	–	0.17	–	–	–	69.9
<i>Aythya nyroca</i>	–	–	–	0.01	–	0.004
<i>Aythya fuligula</i>	–	4.58	–	–	–	14.7
<i>Bucephala clangula</i>	–	0.02	–	–	–	0.006
<i>Mergellus albellus</i>	–	5.16	–	–	0.08	2.22
<i>Mergus merganser</i>	0.15	0.08	–	–	0.71	0.04
Отряд Соколообразные	21.49	1.44	10.23	0.28	12.34	1.224
<i>Pernis apivorus</i>	0.05	–	–	–	–	–
<i>Milvus migrans</i>	0.58	–	–	–	0.16	0.27
<i>Circus aeruginosus</i>	–	0.19	0.63	0.12	0.2	0.52
<i>Accipiter nisus</i>	–	–	0.39	–	0.2	–
<i>Buteo lagopus</i>	–	–	–	–	0.04	–
<i>Buteo buteo</i>	3.51	0.02	–	–	0.03	0.03

Продолжение таблицы 1

Виды птиц	Плотность населения птиц (особей на 100 га)					
	Весна		Лето		Осень	
	А	Б	А	Б	А	Б
<i>Haliaeetus albicilla</i>	17.3	1.23	8.65	0.16	11.55	0.4
<i>Falco peregrinus</i>	–	–	–	–	0.04	–
<i>Falco subbuteo</i>	0.05	–	0.56	–	0.12	0.004
Отряд Курообразные	0.05	–	–	–	0.13	–
<i>Phasianus colchicus</i>	0.05	–	–	–	0.13	–
Отряд Журавлеобразные	–	5.33	0.28	2.224	–	4.67
<i>Gallinula chloropus</i>	–	–	–	0.004	–	–
<i>Fulica atra</i>	–	5.33	0.28	2.22	–	4.67
Отряд Ржанкообразные	0.32	2.54	1.72	28.8	0.44	11.72
<i>Vanellus vanellus</i>	0.05	–	–	–	–	–
<i>Tringa ochropus</i>	0.09	–	–	–	–	–
<i>Tringa glareola</i>	–	–	–	0.01	–	–
<i>Actitis hypoleucos</i>	0.18	0.13	0.03	–	–	–
<i>Philomachus pugnax</i>	–	0.8	–	–	–	–
<i>Gallinago gallinago</i>	–	0.1	–	0.01	–	0.05
<i>Glareola</i> sp.	–	–	–	0.004	–	–
<i>Larus ichthyaetus</i>	–	0.03	–	0.04	–	0.26
<i>Larus ridibundus</i>	–	0.09	0.02	5.57	0.4	4.58
<i>Larus cachinnans</i>	–	0.85	0.81	3.23	0.04	6.52
<i>Chlidonias niger</i>	–	0.004	–	2.53	–	–
<i>Chlidonias leucopterus</i>	–	0.28	–	4.97	–	0.24
<i>Chlidonias hybrida</i>	0.05	0.14	0.16	12.05	–	0.04
<i>Hydroprogne caspia</i>	–	–	–	0.16	–	–
<i>Sterna hirundo</i>	0.05	0.21	0.7	0.23	–	0.03
Отряд Голубеобразные	0.27	–	0.64	–	0.16	–
<i>Columba palumbus</i>	0.27	–	0.61	–	0.16	–
<i>Streptopelia decaocto</i>	–	–	0.03	–	–	–
Отряд Кукушкообразные	0.89	0.01	1.05	0.02	–	–
<i>Cuculus canorus</i>	0.89	0.01	1.05	0.02	–	–
Отряд Стрижеобразные	–	–	–	0.01	–	–
Чёрный стриж	–	–	–	0.01	–	–
Отряд Ракшеобразные	–	–	3.14	0.004	–	0.02
<i>Coracias garrulus</i>	–	–	0.15	–	–	–
<i>Alcedo atthis</i>	–	–	0.13	0.004	–	0.02
<i>Merops apiaster</i>	–	–	2.86	–	–	–
Отряд Удодообразные	–	–	0.03	–	–	–
<i>Upupa epops</i>	–	–	0.03	–	–	–
Отряд Дятлообразные	1.48	0.01	0.8	–	0.73	–
<i>Picus canus</i>	0.06	–	0.06	–	0.04	–
<i>Dendrocopos major</i>	1.42	0.01	0.74	–	0.69	–
Отряд Воробьинообразные	31.86	2.64	132.89	1.18	13.97	1.114
<i>Hirundo rustica</i>	2.1	0.12	4.2	–	–	0.03
<i>Motacilla alba</i>	0.13	–	0.36	–	–	–
<i>Lanius excubitor</i>	0.06	–	–	–	0.16	–
<i>Oriolus oriolus</i>	0.28	–	0.33	–	–	–
<i>Sturnus vulgaris</i>	10.79	0.81	20.02	–	–	–
<i>Pica pica</i>	0.35	–	0.9	0.09	1.16	0.004

Окончание таблицы 1

Виды птиц	Плотность населения птиц (особей на 100 га)					
	Весна		Лето		Осень	
	А	Б	А	Б	А	Б
<i>Corvus frugilegus</i>	1.19	–	60.25	–	4.99	–
<i>Corvus cornix</i>	11.41	1.67	41.2	1.0	5.86	0.5
<i>Cettia cettia</i>	2.83	–	2.84	–	–	–
<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	–	–	0.55	–	–	–
<i>Turdus merula</i>	–	–	–	–	0.04	–
<i>Turdus sp.</i>	–	–	–	–	0.41	–
<i>Panurus biarmicus</i>	0.05	0.02	–	0.18	0.26	0.58
<i>Aegithalos caudatus</i>	–	–	0.14	–	0.04	–
<i>Remiz pendulinus</i>	0.27	0.004	1.3	–	0.04	–
<i>Parus caeruleus</i>	0.37	–	0.24	–	0.04	–
<i>Parus major</i>	0.46	–	0.56	–	0.32	–
<i>Fringilla coelebs</i>	1.57	–	–	–	0.65	–
<i>Emberiza schoeniclus</i>	–	0.02	–	–	–	–
Все виды	81.92	90.77	155.87	118.03	179.82	491.8
Зарегистрировано видов	39	43	39	36	36	39

Весенне-летнее половодье на Дамчикском участке началось 23-24 апреля, а закончилось 11 июня – на 16 дней раньше, чем в 2018 году. Общая его продолжительность составила 49 дней. Максимальный уровень воды в протоке Быстрой отмечен 18 мая и составил 287 см. Заливание полей было очень слабым и непродолжительным. Из-за очень маловодного половодья условия нереста рыб на полях были неблагоприятными, что влияло и на территориальное распределение птиц-ихтиофагов. 2 апреля и 27 мая прошли продолжительные ливневые дожди, способствовавшие хорошему отрастанию трав. В четвертой пятидневке апреля наблюдалось похолодание.

Весной в тростниковом поясе Дамчикского стационара при проведении лодочных учётов зарегистрировано 39 видов птиц, относящихся к 12 отрядам (табл. 1). Более высокой была плотность воробьиных птиц (31.86 ос./100 га). Из учтённых 14 видов доминировали: обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, серая ворона *Corvus cornix*, широкохвостая камышевка *Cettia cettia*, зяблик *Fringilla coelebs* (в марте), деревенская ласточка *Hirundo rustica* и грач *Corvus frugilegus*. Далее идут соколообразные (21.49 ос./100 га): орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, обыкновенный канюк *Buteo buteo* и чёрный коршун *Milvus migrans*. Единично отмечены чеглок *Falco subbuteo* и осоед *Pernis apivorus*. Следует отметить, что показатель плотности орланов-белохвостов уже превысил всех гусеобразных птиц, встреченных весной в русловых водоёмах нижней зоны дельты.

В составе гусеобразных (14.39 ос./100 га) доминирует крякva. В ходе учётов учтены также лебедь-шипун, огарь *Tadorna ferruginea* и чирок-

свистунок *Anas crecca*. На небольшом удалении от морского края надводной дельты впервые был встречен выводок огарей из 6 птенцов. Гнездование огарей в тростниковом поясе вблизи морского края дельты стало возможным в результате тростниковых пожаров, после которых осталось много деревьев с выгоревшими пустотами и дуплами, где эти утки гнездятся.

Далее идут аистообразные (14.39 ос./100 га), учтено 4 вида – кваква *Nycticorax nycticorax*, серая цапля *Ardea cinerea*, большая *Casmerodius albus* и малая *Egretta garzetta* белые цапли. Малочисленны были в весеннем населении птиц тростникового пояса веслоногие (3.3 ос./100 га), представленные большим бакланом *Phalacrocorax carbo*. Плотность дятлообразных составила 1.48 ос./100 га (большой пёстрый *Dendrocopos major* и седой *Picus canus* дятлы). В мае в угодьях регистрировали встречи обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* (0.89 ос./100 га). Единично отмечен вяхирь *Columba palumbus* (0.27 ос./100 га). Очень малочисленны были ржанкообразные (0.32 ос./100 га): перевозчик *Actitis hypoleucos*, черныш *Tringa ochropus*, чибис *Vanellus vanellus*, белощёковая *Chlidonias hybrida* и речная *Sterna hirundo* крачки. Отсутствовали озёрные чайки *Larus ridibundus*.

Суммарная плотность населения птиц в тростниковом поясе была очень низкой – 81.92 ос./100 га. (29.8% от аналогичного показателя в 2018 году; табл. 2).

В угодьях предустьевого взморья было зарегистрировано 43 вида птиц, принадлежащих к 9 отрядам (табл. 1). Численность гусеобразных была очень низкой (72.55 ос./100 га). Зарегистрировано 13 видов, доминируют лебеди кликун и шипун, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, луток *Mergellus albellus* и кряква. Все речные и нырковые утки в период проведения учётов были очень малочисленны, даже обычно многочисленны в апреле чирки-трескунки *Anas querquedula*. Возможно, произошло перераспределение птиц в угодьях, особенно нырковых уток, а относительно тёплая погода вызвала более ранний их отлёт на места гнездования. Из журавлеобразных (5.33 ос./100 га) наблюдалась только лысуха *Fulica atra*.

Далее идут веслоногие (4.6 ос./100 га), причём более многочисленным впервые за все годы проведения учётов был кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* (2.94 ос./100 га). Связано это как с низкой численностью в угодьях стационара больших бакланов, так и перераспределением кудрявых пеликанов на гнездовании. После зимнего тростникового пожара на острове Макаркин в конце февраля 2019 года кудрявые пеликаны не гнездились у юго-восточной оконечности острова, а образовали новые колонии в урочище Грязнуха. При этом гнездование их было более поздним и рассредоточенным. В середине мая в колониях шла откладка яиц, строительство гнёзд и только в одном гнезде нахо-

дились 2 птенца. Колония пеликанов у южной границы охранной зоны в массиве тростниковых зарослей сохранилась, но её обследование с плавсредств не представлялось возможным.

Далее следуют воробьинообразные (2.64 ос./100 га), из которых чаще регистрировали серую ворону, обыкновенного скворца и деревенскую ласточку. Зарегистрированы также ремез *Remiz pendulinus*, усатая синица *Panurus biarmicus* и тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*. В составе ржанкообразных (2.54 ос./100 га) учтены хохотунья *Larus cachinnans*, черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, озёрная чайка *Larus ridibundus* (обычно гораздо более многочисленная), белокрылая *Chlidonias leucopterus*, белощёкая *Chlidonias hybrida*, речная *Sterna hirundo* и чёрная *Chlidonias niger* крачки, турухтан *Philomachus pugnax*, перевозчик *Actitis hypoleucos* и бекас *Gallinago gallinago*. В ходе учётов в угодьях наблюдалась низкая численность хириноид, что могло повлиять на распределение и количественные показатели болотных крачек и озёрных чаек, поедающих весной этих насекомых.

В составе соколообразных (1.44 ос./100 га) зарегистрированы орлан-белохвост, болотный лунь *Circus aeruginosus* и обыкновенный канюк. 19 марта обнаружено гнездо орлана-белохвоста с 2 яйцами в куртучной зоне в куртине рогоза узколистного (рис. 1). Гнездо располагалось у вынесенного течением на взморье ствола ивы белой *Salix alba*. 19 апреля в нём было 2 двухнедельных птенца (рис. 2), а взрослая птица прилетала и садилась на сук лежащего в воде дерева (рис. 3). 16 мая в гнезде были обнаружены останки одного птенца – лапа и чехлы от первостепенных маховых перьев. Вероятнее всего, птенцы были съедены американской норкой *Neovison vison*.

Единично отмечались кукушка и большой пёстрый дятел.

Суммарная плотность населения птиц в угодьях авандельты была весной также низкой – 90.77 ос./100 га (27.7% от аналогичного показателя в 2018 году; табл. 2). Всего в ходе весенних учётов в угодьях зарегистрировано 62 вида птиц, относящихся к 12 отрядам.

Таблица 2. Сравнительный анализ весенней, летней и осенней плотности птичьего населения на Дамчикском стационаре мониторинга в 2018 и 2019 годах

Годы	Показатели интегральной плотности птичьего населения в особях на 100 га угодий по сезонам					
	Тростниковый пояс нижней зоны дельты			Предустьевое взморье		
	Весна	Лето	Осень	Весна	Лето	Осень
2018	274.1	128.71	106.59	327.73	87.92	820.0
2019	81.92	155.87	179.82	90.77	118.13	491.8
2019 в % от 2018	29.8	121.1	168.7	27.7	134.36	59.98

Рис. 1. Гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в куртине рогоза. Дамчикский участок Астраханского заповедника. 19 марта 2019. Фото автора.

Рис. 2. Птенцы орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в том же гнезде. 19 апреля 2019. Фото автора.

Рис. 3. Самка орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* у гнезда в куртине рогаза. Дамчикский участок Астраханского заповедника. 19 апреля 2019. Фото автора.

Лето

Половодье закончилось 11 июня – на 21 день раньше, чем в 2018 году. Продолжительность стояния максимальных уровней составила 10 дней (287 см в протоке Быстрой, что на 31 см ниже нормы). Спад воды проходил очень быстро, в результате чего глубины в протоках и авандельте были очень низкие. Сбросы воды в июле на каскадах ГЭС не компенсировали отсутствия нормального половодья и скорее были вызваны техническими, а не экологическими проблемами.

Короткое и низкое половодье не могло не отразиться отрицательно на летней жизни птиц. В продолжение лета на стационаре очень малочисленны были цаплевые, прежде всего из-за отсутствия полоев и плохих кормовых условий. В середине июня установилась жаркая погода, и в авандельте отмечалась гибель щуки *Esox lucius* и карася *Carrasius gibelio*. Высокая плотность карася в култушной зоне создавала для ихтиофагов хорошие кормовые условия. Возможно, поэтому в учётах здесь часто регистрировали взрослых и молодых хохотуний.

Очень продолжительным был период летней линьки у лебедей-шипунув. Первая встреча нелётных птиц отмечена 18 июня, а продолжалась линька до сентября, и даже в середине октября были встречены единичные линяющие взрослые птицы. В июне численность шипунов, линявших на акватории от острова Постовой до острова Макаркин, достигала 5 тыс. особей.

Быстрый спад половодья создавал хорошие условия для гнездования болотных крачек и чомг *Podiceps cristatus* в авандельте. Последовавшие затем сбросы воды на каскадах волжских ГЭС несколько изменили гидрологическую обстановку в дельте. 25 июня и 4 июля прошли грозные дожди. 13 июля наблюдался обложной дождь, после которого значительно посвежело.

В июле наблюдалась более прохладная погода из-за затяжного арктического циклона. 18 июля при проведении учётов отмечено много азиатской саранчи *Locusta migratoria* в тростниковом поясе, привлёкшей хохотуний, грачей и серых ворон. В авандельте также наблюдались скопления серых ворон в островной зоне в связи с широким распространением в угодьях саранчи. 22 июля прошла гроза. Конец июля был прохладный, со штормовыми ветрами и грозой.

По вине человека горели тростниковые заросли на острове Большой Зюдев. Причина этого – поиски безработными жителями ближайших сёл металлолома, оставшегося от периода промышленных заготовок тростникового сырья для Астраханского ЦКК (металлолом служит средством заработка).

5 августа наблюдалась песчаная буря. Прохладные ветры явились следствием глубокого атлантического циклона. В авандельте было отмечено очень мало цветущей валлиснерии спиральной *Vallisneria spiralis*. Местами из-за мелководья проезд на моторной лодке был затруднён. Вновь покрылся лотосом орехоносным *Nelumbo caspica* плёс в Сазаньем култуке. Обмелению способствовали продолжительные сгонные ветры. Наблюдался значительный прирост надводной растительности – рогоза узколистного *Typha angustifolia*, сусака зонтичного *Butomus umbellatus*, ежеголовника прямого *Sparganium erectum* и лотоса. В култушной зоне широко встречались роголистник темно-зелёный *Ceratophyllum demersum*, наяда морская *Najas marina*, кладофора *Cladophora* и другие виды зелёных водорослей, что создавало благоприятные кормовые условия для линяющих лебедей-шипунгов. При этом на больших участках дна растительность отсутствовала. В составе погруженной растительности уже много лет полностью отсутствуют харовые водоросли Charophyceae – ценнейшие кормовые растения для многих видов водоплавающих птиц, ранее широко распространённые на слабопроточных участках култуков и авандельты.

В ходе летних учётов в русловых водоёмах нижней зоны дельты зарегистрировано 39 видов птиц, относящихся к 12 отрядам (табл. 1). Как и в предшествующие годы, более высокий показатель плотности населения птиц наблюдался у воробьиных птиц (155.87 ос./100 га). Доминирующие виды – грач, серая ворона, обыкновенный скворец, деревенская ласточка и широкохвостая камышевка (всего зарегистрировано 13 видов). На втором месте – соколообразные (10.23 ос./100 га): ор-

лан-белохвост, болотный лунь, чеглок и перепелятник *Accipiter nisus*. Далее следуют аистообразные (4.52 ос./100 га) – кваква, каравайка *Plegadis falcinellus* и серая цапля. Единично в протоках были встречены рыжая *Ardea purpurea* и большая белая цапли. На четвертом месте ракшеобразные (3.14 ос./100 га) – золотистая щурка *Merops apiaster*, сизоворонка *Coracias garrulus* и зимородок *Alcedo atthis*. Ржанкообразные (1.72 ос./100 га) представлены хохотуньей, речной и белощёчкой крачками и озёрной чайкой. Зарегистрирован также перевозчик. В летнем населении птиц нередко были большой баклан, обыкновенная кукушка, большой пёстрый дятел и вяхирь. Единично встречались кряква, седой дятел, кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* и угод *Uria ebor*.

В первой половине лета в протоках над водой часто встречались объединенные листья тростника и особенно цицании *Zizania*. Их поедали лебеди-шипунуны с выводками, гнездившиеся на небольших ильменах внутри островов и спускавшиеся по протокам в култуки и авандельту.

Суммарная плотность летнего населения птиц в нижней зоне дельты составила 155.87 ос./100 га, что на 21.1% меньше аналогичного показателя за 2018 год.

В угодьях предустьевого взморья зарегистрировано 36 видов птиц, относящихся к 11 отрядам (табл. 1). На первом месте – гусеобразные (71.3 ос./100 га). По сравнению с 2018 годом, их плотность увеличилась почти вдвое за счёт высокой численности линявших лебедей-шипунунов в первой половине лета. Летняя численность серых гусей оставалась низкой. Кряква и чирок-трескунук линяли преимущественно в охранной зоне и у южной оконечности острова Макаркин. Перелинявшие речные утки держались на косах и мелководьях южнее Макаркина у юго-восточной его оконечности. Косы не покрывались водой всё лето, что привлекало большое количество птиц: больших бакланов, кудрявых пеликанов, больших белых и серых цапель, хохотуний, озёрных чаек, крачек, крякв, чирков-трескунуков и лебедей-шипунунов. Единично отмечены линявшие серые гуси и красноносые нырки *Netta rufina*. Зарегистрировано несколько встреч белоглазого нырка *Aythya nyroca*.

На втором месте – ржанкообразные (28.8 ос./100 га). Самыми многочисленными были белощёкая, белокрылая и чёрная крачки, озёрная чайка и хохотунья. Единично отмечены чеграва *Hydroprogne caspia*, черноголовый хохотун, речная крачка, фифи *Tringa glareola* и бекас. Встречена не определённая до вида тиркушка *Glareola* sp. В период учётов не зарегистрированы турухтаны, обычно многочисленные на сплавинах роголистника.

На третьем месте – веслоногие (11.34 ос./100 га). Из-за февральского тростникового пожара кудрявые пеликаны изменили место гнездования в урочище Грязнуха (следует отметить, что некоторые колонии

пеликанов видны на космических снимках). Гнездование пеликанов в Грязнухе было рассредоточенным (двумя очагами в 8 км один от другого) и более поздним, а его успешность очень низкой. В ходе посещения колоний отмечена гибель 5 птенцов и исчезновение не менее 8 кладок. Отмечено, что при очень быстром спаде половодья некоторые гнёзда пеликанов возвышались над водой на 90 см. Предположительно, это не позволяло птицам подниматься на гнёзда с воды. Об этом свидетельствует и выброшенная у гнёзд в воду рыба (мелкие караси), принесённая ими для кормления птенцов. Причина исчезновения из гнёзд яиц не установлена. При этом недалеко от колонии позднее была встречена крупная американская норка. Кудрявые пеликаны и большие бакланы нередко проводили днёвку на косе, образовавшейся в охранной зоне заповедника за южной оконечностью острова Макаркин. Более многочисленны они были там в августе. Малых бакланов также чаще наблюдали в охранной зоне в августе, но держались они по окраинам тростниково-рогозовых зарослей.

На четвёртом месте – аистообразные (2.53 ос./100 га). Доминируют рыжая и большая белая цапли. Из журавлеобразных (2.22 ос./100 га) встречалась лысуха. Многочисленна она была лишь в августе в охранной зоне. Скоплений лысук в северной части островной зоны в августе не наблюдалось. Возможно, причиной этого были и туристические лодочные экскурсии, усиливавшие беспокойство птиц и их откочёвку южнее, в более спокойные урочища. У воробьинообразных (1.28 ос./100 га) была обычна только серая ворона. Встречи представителей других отрядов были редки.

С конца июня на Дамчикском стационаре наблюдалось массовое отрождение и широкое распространение по участку азиатской саранчи, которая держалась до осени. При этом распространение её не ограничивалось надводной дельтой, а охватывало весь участок, включая охранную зону (местами локально). Тростниковые заросли были повреждены саранчой и на острове Большой Зюдев. Обилие саранчи привлекало птиц, прежде всего воробьинообразных, ржанкообразных и соколообразных.

Суммарная плотность летнего населения птиц в угодьях предыдущего взморья составила 118.13 ос./100 га, что на 34.4% больше аналогичного показателя за 2018 год (табл. 2). Всего в летние месяцы в ходе лодочных учётов в угодьях зарегистрировано 58 видов птиц, относящихся к 11 отрядам.

Осень

В сентябре температура воздуха нередко была близка к +30°C. 3 сентября и в третьей декаде месяца наблюдались слабые дожди, было пасмурно. 28 сентября прошёл продолжительный обложной дождь. Из-

за летних попусков воды уровни воды в авандельте оставались повышенные. Во второй и третьей декадах октября сохранялась устойчивая тёплая, солнечная погода. В отдельные дни по утрам наблюдались сильные туманы. Первая половина ноября также была сухой и тёплой с дневными температурами выше $+10^{\circ}\text{C}$. При этом по утрам нередко были туманы. Первый ночной заморозок был 19 ноября (на Дамчикском участке температура понизилась до -6°C). В третьей декаде ноября погода сохранялась преимущественно солнечной со слабыми ночными заморозками.

Из-за повышенных сбросов воды на каскадах ГЭС всю осень в водоёмах сохранялись повышенные уровни воды. В авандельте в ноябре они почти повсеместно достигали на бороздинах 1 м и более.

Осенние обследования угодий вновь показали низкую продуктивность погруженной водной растительности в островной зоне авандельты. На акватории от острова Большой Зюдев до Чупинской косы на дне почти полностью отсутствовала валлиснерия. Это не могло не отразиться негативно на кормовых свойствах угодий для растительноядных водоплавающих птиц. Возможно, поэтому из угодий рано откочевали лысухи в зону открытой авандельты. Низкой была численность не только речных, но и нырковых уток. Значительно сократилась численность и лебедей-шипун, проводивших в этих угодьях летнюю линьку. При этом период линьки был очень растянут. В середине октября ещё встречались единичные взрослые лебеди-шипуны, не поднявшие на крыло. Во второй декаде ноября в угодьях култучной зоны сформировались массовые скопления лебедей-кликунов.

В осенний период в русловых водоёмах и на банчинах нижней зоны дельты зарегистрировано 36 видов птиц, относящихся к 9 отрядам (табл. 1). Наиболее высокий показатель плотности птиц был у веслоногих (140.9 ос./100 га). В значительном количестве учитывали больших бакланов, прилетавших на днёвку и ночёвку в лесные массивы в устьях протоков. Среди воробьинообразных (13.97 ос./100 га) доминировали серая ворона, грач и сорока.

Далее идут соколообразные (12.34 ос./100 га), из которых доминировал орлан-белохвост. Единично отмечены перепелятник, чёрный коршун, чеглок, обыкновенный канюк и зимняк *Buteo lagopus*. Выраженный пролёт чёрных коршунов, осоедов и обыкновенных канюков наблюдался вне времени проведения мониторинговых учётов 3 сентября.

В составе гусеобразных единично отмечены лебедь-кликун, лебедь-шипун, серый гусь, кряква и большой крохаль. Очень малочисленными в протоках были аистообразные (0.25 ос./100 га), представленные большой белой и серой цаплями. В ходе учётов не встречена кваква. Птицы других отрядов отмечены единично. В угодьях отсутствовали многочисленные обычно в раннеосенний период золотистые шурки.

Суммарная плотность населения птиц в нижней зоне дельты составила 179.8 ос./100 га, что на 68.7% превышает показатель 2018 года. (табл. 2). Вызвано это было более высокой численностью учтённых больших бакланов.

В угодьях предустьевого взморья зарегистрировано 39 видов птиц, относящихся к 9 отрядам (табл. 1). На первом месте – гусеобразные (426.5 ос./100 га). Из зарегистрированных 11 видов преобладали лебедь-кликун, красноглазая чернеть *Aythya ferina* (в значительном количестве появилась в угодьях в октябре), лебедь-шипун, серый гусь, кряква и чирки свистунок и трескунок. Самый высокий показатель плотности у лебедей-кликунов был в местах массового произрастания лотоса – в отмирающем Сазаньем култуке (808 ос./100 га) и по всей протяжённости култушной зоны от Бабушкина канала до Бабинской косы и устья Прямого ерика (685 ос./100 га). Кликуны держались повсеместно, образуя скопления, в сумме превышавшие 15 тыс. особей.

На втором месте – веслоногие (45.07 ос./100 га). Многочисленны были в угодьях все три вида: большой и малый бакланы и кудрявый пеликан. Больших бакланов регистрировали повсеместно. Наиболее многочисленны они были на днёвках на новообразовавшихся косах в островной зоне у южной оконечности острова Макаркин. Малые бакланы более многочисленны были в охранной зоне Дамчикского участка заповедника и нередко встречались у восточного побережья острова Макаркин. Почти повсеместно встречались кудрявые пеликаны – от култуков до окончания охранной зоны, чему, безусловно, способствуют заповедный режим и большая плотность в водоёмах серебряного карася. Излюбленным местом дневного пребывания пеликанов были косы в охранной зоне, где учитывали до 450 особей. 19 и 20 октября на маршрутах учтено около 600 птиц.

На третьем месте – ржанкообразные (11.72 ос./100 га). Самыми многочисленными были хохотунья и озёрная чайка. Учтены также белокрылая, белощёкая и речная крачки. Далее идут журавлеобразные (4.67 ос./100 га), представленные лысухой. В период проведения учётов распространение лысух было ограничено охранной зоной, где они были многочисленны как в куртинно-кулисных массивах тростниково-рогозовых зарослей, так и на свободной от надводной растительности акватории. Локальное размещение лысух, возможно, было вызвано явным ухудшением кормовой базы, о чём говорилось выше.

В составе воробьиных птиц (1.11 ос./100 га) зарегистрированы усатая синица, серая ворона и деревенская ласточка. Среди соколообразных (1.22 ос./100 га) учтены болотный лунь, орлан-белохвост, чёрный коршун, обыкновенный канюк и чеглок. Коршунов привлекла азиатская саранча, в сентябре державшаяся в большом количестве в островной зоне. Тростниковые заросли с западной стороны острова Большой

Зюдев были объединены саранчой почти до воды по всей его протяженности. Среди аистообразных (0.9 ос./100 га) единично регистрировали больших белых, серых и рыжих цапель, преимущественно на мелководьях охранной зоны за южной оконечностью острова Макаркин.

В осенний период в угодьях авандельты было зарегистрировано 39 видов птиц, принадлежащих к 9 отрядам. Суммарная плотность их составила 491.8 ос./100 га.

Всего в рассматриваемый период осени в ходе проведенных учётов отмечено 53 видов птиц, относящихся к 11 отрядам.

В ходе проведенного мониторинга на Дамчикском участке заповедника и в его охранной зоне получены количественные данные по 83 видам птиц. Материалы отражают сезонные колебания численности, многолетние и текущие (краткосрочные) тренды, вызванные, прежде всего, различиями погодных условий, нестабильным водным режимом, неодинаковой по годам урожайностью погруженной водной растительности, затянувшейся инвазией азиатской саранчи и деятельностью человека. Погибших птиц в ходе учётов не встречено.

Сравнительный анализ интегральных показателей плотности населения птиц в 2019 и 2011-2015 годах

В таблице 3 дан анализ изменений показателей плотности птичьего населения в 2019 году в сравнении со средними показателями за 2011-2015 годы.

Таблица 3. Сравнительный анализ показателей плотности птичьего населения на Дамчикском стационаре мониторинга в 2019 и 2011-2015 годах

Годы	Показатели интегральной плотности птичьего населения в особях на 100 га угодий по сезонам					
	Тростниковый пояс нижней зоны дельты			Предустьевое взморье		
	Весна	Лето	Осень	Весна	Лето	Осень
2011-2015	103.37	235.07	250.91	305.84	164.1	1090.0
2019	81.92	155.87	179.82	90.77	118.03	491.8
2019 в % от 2011-2015	79.25	66.3	71.67	29.68	71.26	45.12

Весной 2019 года в тростниковом поясе и на предустьевом взморье по суммарным показателям у птиц наблюдался отрицательный тренд, составивший соответственно 79.25 и 29.68%. Летняя численность птиц в тростниковом поясе составила 66.3%, а в угодьях предустьевого взморья – 71.26%. Осенняя плотность птичьего населения также была пониженной, составив в тростниковом поясе 71.67%, авандельте – 45.12% от уровня 2011-2015 гг.

Одной из очевидных причин понижения плотности птичьего населения весной и летом было слабое половодье и плохие условия раз-

множения гидробионтов, что влияет на территориальное распределение и плотность населения аистообразных и других птиц. Осенью значительное снижение плотности населения птиц на взморье могло быть вызвано низкой урожайностью погруженной водной растительности. Последнее особенно касается валлиснерии спиральной, служащей важнейшим кормовым ресурсом для лысух, нырковых и речных уток.

Показатели численности фоновых видов гнездящихся водоплавающих птиц на Дамчикском стационаре

Лебедь-шипун. Гнездовая численность лебедей-шипунов на контрольных маршрутах Дамчикского участка Астраханского заповедника составила во второй декаде мая 277 гнездящихся пар, что на 8.2% больше показателя 2018 года. Длина учётных маршрутов – 88 км.

Кряква. Гнездовая численность крякв по сумме ежедекадных показателей численности за апрель и май составила 80 особей на 10 км протяжённости русловых водотоков в тростниковом поясе нижней зоны (на 14.3% больше показателя 2018 года). Длина учётных маршрутов составила 168 км.

Серый гусь. Показатель весенней плотности серых гусей в угодьях в среднем составил 0.81 ос./100 га. Наибольший показатель весенней плотности был в култушной зоне и составил 4.4 ос./100 га.

Успешность размножения лебедей шипунов, лебедей-кликунов и серых гусей в 2019 году

Таблица 4. Величины выводков у лебедей шипунов и кликунов в 2019 году

Виды	Количество выводков с числом птенцов									Учтено выводков	Средняя величина выводка	% отклонения от средней многолетней
	1	2	3	4	5	6	7	8	11			
Лебедь-шипун	19	31	34	30	17	23	6	3	2	165	3.72	- 14.5 (4.35)
Лебедь-кликун	23	46	60	42	15	–	–	–	–	186	2.89	-15.0 (3.4)

Таблица 5. Величина семей серого гуся в 2019 году

Количество семей с числом птиц					Учтено семей	Средняя величина семьи	% отклонения от средней многолетней
3	4	5	6	7			
16	23	38	19	7	103	4.8	- 3.4 (4.97)

Средняя величина выводка у лебедей-шипунов составила 3.72 молодых птицы, что на 14.5% меньше среднего многолетнего показателя за период с 1976 по 1999 год (табл. 4). У лебедей-кликунов средняя величина выводка во второй декаде ноября составила 2.89 молодых птиц (на 15% меньше среднемноголетнего показателя за период с 1981 по

1999 год; табл. 4). Средняя величина семьи серых гусей за период с 17 июля по 19 ноября 2019 составила 4.8 взрослых и молодых птиц (на 3.4% меньше среднего многолетнего показателя за 1976-1999 годы; табл. 5).

Заключение

В ходе проведённого в 2019 году мониторинга птиц в дельте Волги получены характеристики видового состава и плотности птичьего населения в тростниковом поясе надводной её части и на предустьевом взморье. Весной в учётах зарегистрировано 62 вида птиц, относящихся к 12 отрядам, летом – 61 вид (14 отрядов) и осенью – 53 вида (11 отрядов). Общее число зарегистрированных видов птиц 83.

Суммарная весенняя плотность населения птиц в тростниковом поясе (собственно дельте) составила 81.9 ос./100 га (29.9% от уровня 2018 года), а в угодьях авандельты – 90.8 ос./100 га (27.7% от аналогичного показателя в 2018 году). Сравнение материалов 2019 года со средними данными предшествующего пятилетия (2011-2015) также показало отрицательный тренд, составивший соответственно 79.2 и 29.7%. Причинами снижения плотности весеннего населения птиц могли быть очень тёплая зима, вызвавшая ранний отлёт птиц за пределы дельты, и слабое половодье.

Суммарная плотность летнего населения птиц составила в тростниковом поясе 155.87 ос./100 га, что на 21.1% меньше аналогичного показателя за 2018 год. Плотность населения птиц на предустьевом взморье, где летом наблюдалась длительная локализация азиатской саранчи, составила 118.03 ос./100 га, что на 34.4% превысило показатель 2018 года. Однако в сравнении с показателями 2011-2015 годов летняя численность птиц в тростниковом поясе составила 66.3%, а в угодьях предустьевого взморьях – 71.26%, то есть отрицательный тренд сохранялся и летом. Короткое и низкое половодье не могло не отразиться отрицательно и на летней жизни многих видов птиц. В продолжение всего лета очень малочисленны были цаплевые, прежде всего из-за отсутствия полоев и плохих кормовых условий. При этом летом здесь проходила массовая летняя линька лебедей-шипунув.

Суммарная осенняя плотность населения птиц в нижней зоне дельты составила 179.8 ос./100 га, что на 68.7% превышает показатель 2018 года. Вызвано это было более высокой численностью учтённых больших бакланов. В угодьях авандельты суммарная плотность птиц составила 491.8 ос./100 га. В сравнении с 2011-2015 годами осенняя плотность птичьего населения также была пониженной, составив соответственно 71.67% и 45.12% от уровня 2011-2015 годов. Таким образом, во все рассматриваемые сезоны 2019 года у птиц наблюдался выраженный отрицательный тренд.

Одной из очевидных причин снижения численности птиц весной и летом было слабое половодье, создавшее плохие условия размножения гидробионтов, что влияет на территориальное распределение и плотность населения аистообразных и других групп птиц. Осенью значительное снижение плотности населения птиц на взморье могло быть вызвано низкой продуктивностью погруженной водной растительности. Последнее особенно касается валлиснерии спиральной, служащей важнейшим кормовым ресурсом для лысух, нырковых и речных уток.

Полученные материалы отражают сезонные колебания численности, многолетние и текущие (краткосрочные) тренды, вызванные прежде всего особенностями погодных условий зимы 2018/19 года, низким и коротким половодьем, многолетним присутствием в угодьях дельты азиатской саранчи и деятельностью человека.

Гнездовая численность лебедей-шипунгов на контрольных маршрутах Дамчикского участка Астраханского заповедника составила во второй декаде мая 277 гнездящихся пар, что на 8.2% больше показателя 2018 года. Гнездовая численность крякв по сумме ежедекадных показателей численности за апрель и май составила 80 особей на 10 км протяженности русловых водотоков в тростниковом поясе нижней зоны (на 14.3% больше показателя 2018 года). Сохраняется низкая гнездовая численность на стационаре серых гусей. Показатель их весенней плотности в угодьях в среднем составил 0.81 ос./100 га.

Средняя величина выводка у лебедей-шипунгов составила 3.72 молодых, что на 14.5% меньше среднего многолетнего показателя за 1976-1999 годы. У лебедей-кликунов средняя величина выводка во второй декаде ноября составила 2.89 молодых птиц (на 15% меньше среднего многолетнего показателя за 1981-1999 годы). Средняя величина семьи серых гусей составила 4.8 взрослых и молодых птиц (на 3.4% меньше среднего многолетнего показателя за 1976-1999 годы).

В ходе проведенного мониторинга птиц случаев их гибели не зарегистрировано.

Организационное и финансовое обеспечение работ проводилось администрацией Астраханского государственного заповедника (директор Н.А.Цимлянский, заместитель по научной работе К.В.Литвинов). В техническом обеспечении работ участвовали сотрудники заповедника В.А.Стрелков, А.Л.Александров и П.Г.Жолнин. Данные по срокам половодья любезно предоставлены гидрологом Ю.А.Благовой. Всем перечисленным лицам выражаю свою благодарность.

Литература

- Белевич Е.Ф. 1963. Районирование дельты Волги // *Фауна и экология птиц дельты Волги и побережий Каспия*. Астрахань: 401-421.
- Библиографический список научных работ. 1923-2010. 2014 // Тр. Астраханского заповедника* **15**: 1-208.
- Кривенко В.Г., Орденков Г.И., Слоджевич В.Я., Русанов Г.М., Литвинова Н.А., Колмыков Е.В., Ткаченко Е.Э. 2014. Мониторинг населения птиц на лицензионных

участках компании «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть» на Каспии // *Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. ОАО «Всероссийский научно-исследовательский институт организации управления и экономики нефтегазовой промышленности»* **12**: 67-72.

- Литвинов К.В., Мещерякова Н.О., Перковский М.Н. 2018. Оценка состояния птичьего населения на лицензионном участке ООО «Каспийская нефтяная компания» и сопредельных территорий дельты и предустьевого взморья Волги // *Состояние природной среды мелководной части Северного Каспия*. Астрахань, 4: 98-116.
- Литвинов К.В., Русанов Г.М., Соколова И.В., Попова Н.В., Умербаева Р.И. 2015. Мониторинг птичьего населения и млекопитающих на лицензионном участке «Северо-Каспийская площадь» ООО «Каспийская нефтяная компания» и сопредельной территории в низовьях дельты Волги и предустьевого взморья // *Состояние природной среды мелководной части Северного Каспия*. Астрахань: 68-93.
- Мещерякова Н.О., Гаврилов Н.Н., Перковский М.Н., Русанов Г.М. 2017. Сезонный мониторинг птичьего населения в низовьях дельты реки Волги в 2016 г. // *Состояние природной среды мелководной части Северного Каспия*. Астрахань: 141-193.
- Мещерякова Н.О., Перковский М.Н., Литвинов К.В. 2018. Мониторинг орнитофауны на лицензионных участках ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть» на Каспии в 2016 г. // *Защита окружающей среды в нефтяном комплексе* **1**: 15-20.
- Русанов Г.М. 2003а. Размножение водоплавающих птиц в дельте Волги // *Казарка* **9**: 323-343.
- Русанов Г.М. 2003б. Изменения условий обитания и успешность размножения водоплавающих птиц // *Структурные изменения экосистем Астраханского биосферного заповедника, вызванные подъёмом уровня Каспийского моря*. Астрахань: 76-107.
- Русанов Г.М. 2012. Население птиц низовьев дельты Волги в условиях изменений гидрологического режима и антропогенных нагрузок (1969-2010) // *Selevinia* **20**: 109-114.
- Русанов Г.М. 2013а. Птичье население низовьев дельты Волги в условиях изменений гидрологического режима и антропогенных нагрузок (1969-2010) // *Астрахан. вестн. экол. образования* **4** (26): 89-109.
- Русанов Г.М. 2013б. Мониторинг птичьего населения в дельте Волги (2012 год) // *Стрелет* **11**, 2: 23-40.
- Русанов Г.М. 2013в. Аэровизуальный мониторинг массовых видов птиц водного комплекса в авандельте Волги (2006-2010 гг.) // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **2**: 146-165.
- Русанов Г.М. 2014. Мониторинг птичьего населения в дельте Волги (2013 год) // *Астрахан. вестн. экол. образования* **1** (27): 34-52.
- Русанов Г.М. 2015. Мониторинг птичьего населения в дельте Волги (2014) // *Стрелет* **13**, 1: 37.
- Русанов Г.М. 2018. Птичье население дельты Волги в условиях растущей антропогенной нагрузки на природную среду (2001-2015) // *Тр. Астраханского заповедника* **17**: 205-222.
- Русанов Г.М. 2020. Мониторинг птичьего населения в дельте Волги в 2018 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1928): 2357-2370.
- Русанов Г.М., Литвинова Н.А., Гаврилов Н.Н., Бондарев Д.В., Литвинов К.В. 2012. Современное состояние колониальных гнездовых веслоногих и голенастых птиц и проблемы их охраны в дельте Волги // *Стрелет* **10**, 1: 60-77.

К вопросу о сроках и направлении расселения сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в европейской части России

А.Ю.Соколов

Александр Юрьевич Соколов. Государственный природный заповедник «Белогорье». Переулочек Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 11 июня 2020

В последние годы рядом специалистов в различных регионах европейской части России всё больше внимания уделяется изучению различных аспектов экологии птиц, гнездящихся (или обитающих вне репродуктивного периода) в непосредственном соседстве с человеком, что в определённой степени позволяет отслеживать темпы и масштабы синантропизации некоторых видов птиц, а в отдельных случаях – направление и динамику их расселения, когда речь идёт о видах, расширяющих свои ареалы. Один из таких активно расселяющихся видов – сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – упоминается в публикации Е.Ю.Мельникова и П.В.Кожухиной «Зимнее население пёстрых дятлов *Dendrocopos* в населённых пунктах саратовского Заволжья» (2020). В работе довольно подробно рассмотрены особенности его биотопической привязанности в зимний период в условиях региона, плотность населения в разных станциях и некоторые прочие аспекты. Кроме того, авторы касаются сроков заселения этим видом Саратовской области, на основании чего делают заключение о путях его дальнейшего расселения. Однако хотелось бы обратить внимание коллег на их не совсем корректные выводы по данному поводу.

Как известно, во второй половине XX века в европейской части России происходило сравнительно быстрое расселение сирийского дятла в северном, северо-восточном и восточном направлениях (Бутьев, Фридман 2005). В Центральном Черноземье этот вид впервые был отмечен в 1991 году, когда в селе Хреновое Бобровского района Воронежской области была обнаружена смешенная пара, состоявшая из самца сирийского и самки большого пёстрого *Dendrocopos major* дятлов (Барышников 2001). В последующие 10 лет встречи ни в этой, ни в соседних чернозёмных областях, за единичным исключением, не регистрировались, что, вероятно, наряду с первоначально низкой численностью сирийского дятла во многом объясняется ещё и явной недостаточностью целенаправленных исследований. Однако с начала XXI века гнездовые находки сирийского дятла на территории Черноземья существенно

участились (например: Венгеров, Смирнов 2002; Соколов 2004, 2006; Бардин 2005; Сарычев 2009а; и др.).

В Саратовской области факт размножения сирийского дятла впервые зарегистрирован в 2011 году (Мельников, Беляченко 2011), что по отношению к Центральному Черноземью вполне логично с учётом направления и скорости расселения вида. Между тем, в этой публикации авторы датируют появление вида на гнездовании в Воронежской области началом XXI века, очевидно, ориентируясь на дату опубликования заметки Н.Д.Барышникова (к слову, так же неверно дата этой находки трактуется и в фаунистической сводке по птицам севера Нижнего Поволжья (Завьялов и др. 2007)) и не удосужившись ознакомиться с содержанием первоисточника. Здесь же они упоминают опубликованные сведения о первых встречах этого дятла в 2002 и 2004 годах в Рязанской и Тульской областях (Иванчев, Назаров 2003; Архипов, Хедберг 2004), зафиксированных соответственно на 3 года и на 1 год раньше, чем таковая предположительно (как указано в видовом очерке) имела место в Саратовской области (Завьялов и др. 2007).

В публикации, посвящённой зимнему населению пёстрых дятлов в населённых пунктах саратовского Заволжья (2020), Е.Ю.Мельников и П.В.Кожухина делают вывод о том, что сирийский дятел после заселения Саратовской области, с 2011 года продолжил расселяться на северо-запад, в частности в Тамбовскую и далее – в Рязанскую области. В подтверждение своего вывода авторы ссылаются на видовой очерк из последнего издания Красной книги Тамбовской области (Гудина 2012) и относительно недавно опубликованную информацию о встречах этого дятла в Рязанской области (Валова, Фиолина 2018), фактически игнорируя в этот раз все более ранние публикации по указанным регионам. Хотя размножение представителей данного вида на востоке Тамбовской области достоверно известно как минимум с 2010 года (Гудина 2010). А если учесть, что ещё в 2005 году сирийский дятел перед началом репродуктивного периода был встречен на востоке Липецкой области, у города Грязи (Сарычев 2009б), что всего чуть больше 10 км от границы с Тамбовской областью, то можно с большой долей вероятности предполагать заселение западных районов последней с середины 2000-х годов.

В регионах, расположенных западнее перечисленных, расселение сирийского дятла в северном направлении происходило ещё раньше. Например, в Брянской области первый достоверный случай размножения этого вида зарегистрирован в 1995 году (Косенко 1998). Очевидно, сравнительно невысокая современная численность сирийского дятла в границах этой области объясняется значительной степенью её естественной облесённости, что не очень благоприятно для обитания этого синантропного (во всяком случае, в условиях средней полосы)

вида. Находки размножающихся пар в Рязанской области лишь после 2010 года (т.е. спустя почти 10 лет после первой встречи) вполне могут быть объяснены недостаточным вниманием к этому дятлу со стороны исследователей, на что, собственно, обращают внимание в своей публикации Е.В.Валова и Е.А.Фионина (2018). В связи с этим уместно говорить о заселении сирийским дятлом Тамбовской и Рязанской, а также сопредельных областей с юга и юго-запада, но не с юго-востока, как утверждают в своей публикации Е.Ю.Мельников и П.В.Кожухина и, соответственно, в более ранние сроки, чем это происходило на территории Саратовской области.

Литература

- Архипов В.Ю., Хедберг Т. 2004. Встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Поленово (Тульская область) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (268): 701-702.
- Бардин А.В. 2005. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* гнездится в окрестностях «Леса на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 554-556.
- Барышников Н.Д. 2001. Сирийский дятел – новый гнездящийся вид Воронежской области // *Орнитология* **29**: 282.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сорообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 360-371.
- Валова Е.В., Фионина Е.А. 2018. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Рязанской области – экспансия вида и первая гнездовая находка // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1577): 1094-1102.
- Венгеров П.Д., Смирнов С.В. 2002. О гнездовании сирийского дятла в городе Воронеже и Воронежской области // *Роль особо охраняемых природных территорий Центрально-го Черноземья в сохранении и изучении биоразнообразия лесостепи*. Воронеж: 25-26.
- Гудина А.Н. (2010) 2015. Первая регистрация сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* на востоке Тамбовской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1175): 2825-2826.
- Гудина А.Н. 2012. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* (Hemprich and Ehrenberg, 1833) // *Красная книга Тамбовской области: животные*. Тамбов: 290.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю., Угольников К.В. 2007. Сирийский дятел // *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Саратов, **3**: 277-278.
- Иванчев В.П., Назаров И.П. (2003) 2014. О некоторых авифаунистических находках в 2002 году в Окском заповеднике и Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1009): 1765-1768.
- Косенко С.М. (1998) 2005. Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Брянской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 556-557.
- Мельников Е.Ю., Беляченко А.В. (2011) 2015. Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в окрестностях Саратова // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1178): 2927-2929.
- Мельников Е.Ю., Кожухина П.В. 2020. Зимнее население пёстрых дятлов *Dendrocopos* в населённых пунктах саратовского Заволжья // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1943): 2991-3001.
- Сарычев В.С. (2009а) 2010. О расселении сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Центральном Черноземье // *Рус. орнитол. журн.* **19** (543): 72-75.
- Сарычев В.С. 2009б. Сирийский дятел в Липецкой области // *Редкие виды Липецкой области: Информационный сборник материалов по состоянию редких видов Липецкой области*. Липецк: 84-88.

- Соколов А.Ю. 2004. Зоологические находки и встречи регионально редких видов позвоночных животных в поймах рек Дон и Битюг в 2004 г. // *Материалы рабочего совещания по проблемам ведения региональных Красных книг*. Липецк: 155-158.
- Соколов А.Ю. 2006. Дополнения к распространению регионально редких видов животных в Бобровском Прибитюжье // *Вопросы естествознания: Межвузовский сборник научных работ*. Липецк, 14: 46-49.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1949: 3242-3244

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид в орнитофауне Ульяновской области

А.Н.Москвичёв

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – активно расселяющийся с юга вид. Из своих исконных местообитаний в Малой Азии, Закавказье, Иране, Палестине, Сирии и Ираке он с 1890-х годов начал быстро продвигаться в юго-восточной Европе в северном, северо-западном и северо-восточном направлениях. В конце XX – начале XXI века сирийский дятел занимал на территории бывшего СССР всю Молдавию, за исключением её крайнего юга, Украину, крайний юг Белоруссии, а также некоторые южные регионы России (Степанян 1990; Бутьев, Фридман 2005). В Нижнем Поволжье проникновение этого вида на гнездование происходило в первой половине 1990-х годов. Например, на юге Волгоградской области сирийского дятла впервые наблюдали в 1995 году, в Калмыкии – в 1993 году (Завьялов и др. 2008). В центральные районы европейской части России этот дятел проник несколько позднее: в 1991 году он зарегистрирован в Воронежской области, в 2002 – в Рязанской, в 2004 – в Тульской, в 2005 – в Курской и Липецкой областях (Барышников 2001; Завьялов и др. 2007; Сарычев 2010). Это далеко не полный перечень регионов, где к настоящему времени установлено гнездование вида и залёты отдельных птиц. В Саратовской области единичные встречи сирийского дятла регистрируют с 2005 года (Завьялов и др. 2008). В Ульяновской области его не наблюдали.

При проведении 26 октября 2013 учёта птиц в ООПТ «Винновская роща» в Ульяновске один из встреченных пёстрых дятлов обратил на себя внимание необычными криками, совершенно не похожими на голос большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*. Дятел неторопливо

* Москвичёв А.Н. 2013. Сирийский дятел – новый вид в орнитофауне Ульяновской области // *Природа Симбирского Поволжья* 14: 131-133.

простукивал верхние ветки дерева, растущего около бывшего дворянского пруда в нижней части парка. Обратила на себя внимание красная полоса на затылке птицы, значительно превосходившая по ширине таковую у самца большого пёстрого дятла. После того как дятел перелетел на другое дерево, была сделана серия фотографий, по которым удалось достоверно установить, что это самец сирийского дятла (см. рисунок). Его основные отличия от близкого вида, помимо голоса и широкой красной полосы на затылке, – это чёрный «ус» у самцов, не соединяющийся с затылком, светлые перья у основания верхней половины клюва, чёрный хвост с редкими белыми пятнами. При перемещениях от дерева к дереву дятел вёл себя довольно импульсивно, однако большую часть наблюдаемого времени сидел неподвижно, спрятавшись за веткой. Причиной тому стала пара перепелятников *Accipiter nisus*, которые устроили здесь охоту на соек *Garrulus glandarius* и мелких воробьиных птиц.

Самец сирийского дятла *Dendrocopos syriacus*.
«Винновская роща», Ульяновск. 26 октября 2013.

Встреча сирийского дятла в Ульяновской области давно ожидаема. Вместе со средним пёстрым дятлом *Dendrocopos medius* это были самые явные кандидаты на расширение списка орнитофауны региона. Областная орнитофаунистическая комиссия признала данную находку верной.

Литература

Барышников Н.Д. 2001. Сирийский дятел – новый гнездящийся вид Воронежской области // *Орнитология* **29**: 282.

- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 360-371.
- Завьялов Е.В. и др. 2007. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Т. 3. Состав орнитофауны. Саратов: 1-328.
- Завьялов Е.В. и др. 2008. Распространение, численность, биология и экология Кукушкообразных, Козодоеобразных, Стрижеобразных, Ракшеобразных, Удодообразных и Дятлообразных птиц Саратовской области // *Волжско-Камский орнитол. вестн.* 2: 6-37.
- Сарычев В.С. 2010. О расселении сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Центральном Черноземье // *Рус. орнитол. журн.* 19 (543): 72-75.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1949: 3244-3246

Новая встреча исландского песочника *Calidris canutus* в Ульяновской области

А.Н.Москвичёв, М.В.Калагин

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Исландский песочник *Calidris canutus* имеет прерывистое распространение преимущественно в высокоширотной Арктике как Старого, так и Нового Света. В России гнездится на Таймыре, Новосибирских островах, Чукотке и острове Врангеля (Лаппо и др. 2012). Для Ульяновской области указан как редкий пролётный вид в книге «Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные» (1977) со ссылкой на книгу «Фауна СССР. Птицы. Ржанкообразные», том 2, вып. 1, ч. 3 (Козлова 1962), что оказалось неверным цитированием первоисточника. Имеющиеся в зоологическом музее Ульяновского государственного педагогического университета чучела (инв. №№ 271 и 272) оказались не исландскими песочниками, а чернозобиками *Calidris alpina* (Бородин 1994). В современное время молодой исландский песочник был встречен 8 сентября 2007 на побережье Куйбышевского водохранилища в районе Новоульяновска (Кирышин 2007).

Новая встреча исландского песочника произошла 13 августа 2015 на насыпном песчаном пляже (рис. 1) в районе Ульяновского речного порта (Ульяновск). Здесь держался взрослый исландский песочник, линяющий с брачного оперения. От похожего по окраске краснозобика он отличался более крупными размерами, коротким и толстым прямым

* Москвичёв А.Н., Калагин М.В. 2015. Новая встреча исландского песочника в Ульяновской области // *Природа Симбирского Поволжья* 16: 134-136.

чёрным клювом, иным рисунком пестрин на верхней части туловища. Уже в первый день наблюдения была сделана серия фотографий птицы, не оставляющих сомнений в правильности определения (рис. 2). В последующие дни исландского песочника на данном месте наблюдали многие ульяновские орнитологи и фотографы-анималисты. Птица задержалась до 16 августа, после чего исчезла. 26 августа 2015 на этом же участке была встречена молодая особь этого вида. В этом случае также была сделана серия фотоснимков (рис. 3).

Рис. 1. Место встречи исландского песочника. Ульяновск.

Рис. 2. Взрослый исландский песочник *Calidris canutus*. Ульяновск.

Следует отметить, что вдоль побережья Куйбышевского водохранилища в районе областного центра в это же время летели другие кулики – галстучники *Charadrius hiaticula*, малые зуйки *Charadrius dubius*, камнешарки *Arenaria interpres*, кулики-воробьи *Calidris minuta*, песчанки *Calidris alba*, чернозобики, турухтаны *Philomachus pugnax*, большие веретенники *Limosa limosa* и др.

Рис. 3.. Молодой исландский песочник *Calidris canutus*. Ульяновск.

Миграционные пути исландских песочников проходят по побережьям морей, внутри материка пролётные кулики этого вида появляются очень редко и нерегулярно (Козлова 1962; Лаппо и др. 2012).

Литература

- Бородин О.В. 1994. Конспект фауны птиц Ульяновской области: справочник. Ульяновск: 1-96.
- Кирияшин В.В. 2007. К фауне птиц новоульяновского побережья Куйбышевского водохранилища // *Природа Симбирского Поволжья* 8: 150-154.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Корольков М.А. 2006. Кулики Ульяновской области // *Бутурлинский сборник*. Ульяновск: 201-216.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. Атлас-монография*. М.: 1-448.
- Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные*. 1977. М.: 1-296.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1949: 3246-3247

Серый снегирь *Pyrhula cineracea* – новый вид в орнитофауне Ульяновской области

Т.Ф. Кежеватова

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

Ареал серого снегиря *Pyrhula cineracea* находится в Восточной Азии от долины реки Оби и западного подножия Алтая к востоку до побережья Охотского и Японского морей (Степанян 1990). В осенне-

* Кежеватова Т.Ф. 2013. Серый снегирь – новый вид в орнитофауне Ульяновской области // *Природа Симбирского Поволжья* 14: 86-87.

зимний период известны залёты птиц в Предуралье и Поволжье – Кировскую и Оренбургскую области (Птицы... 1978), Татарстан и Башкирию (Аськеев, Аськеев 1999; Валуев и др. 2006), Пермский край (Казаков 2001; Шепель и др. 2012; и др.). В Ульяновской области серого снегиря ещё не регистрировали.

На кормушке, расположенной на территории цеха защищённого грунта НИИАР (окраина Димитровграда), 15 марта 2013 обратил на себя внимание снегирь, выделявшийся среди обыкновенных снегирей *Pyrrhula pyrrhula* светло-серой окраской груди и общим серым тоном оперения. Птица была сфотографирована (см. рисунок), что позволило специалистам однозначно определить её как самца серого снегиря. Этот снегирь ежедневно посещал кормушку до 29 марта, его наблюдали многие ульяновские и димитровградские орнитологи.

Слева – самец серого снегиря *Pyrrhula cineracea* на кормушке. Справа – серый снегирь в сравнении с обыкновенными снегирями *Pyrrhula pyrrhula*. Димитровград.

Встреча серого снегиря является «юбилейной» в истории изучения орнитофауны Симбирского – Ульяновского края. Это 300-й вид птиц, достоверно отмеченный на территории региона. Областная орнитофаунистическая комиссия признала данную находку верной.

Автор благодарит А.Н.Москвичёва за помощь в подготовке данного сообщения.

Литература

- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния). Казань: 1-124.
- Валуев В.А., Артемьев А.И., Валуев Д.В. 2006. К редким видам птиц Башкортостана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 42-44.
- Казаков В.П. (2001) 2017. Дополнительные сведения по орнитофауне окрестностей Перми // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1530): 4986-4987.
- Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные*. 1978. М.: 1-248.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Шепель А.И., Казаков В.П., Лапушкин В.А., Фишер С.В. 2012. Изменение видового состава и распространения птиц на территории Пермского края в XX веке // *Рус. орнитол. журн.* **21** (801): 2434-2436.

Численность зимующих в акватории острова Беринга (Командорские острова) гусеобразных птиц в 2012 году и оценка состояния их зимовок на острове за последние 20 лет

С.В.Загребельный

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Мягкий климат, незамерзающая морская акватория с богатой литоралью помогли стать Командорским островам излюбленным местом зимовок для многих видов гусеобразных птиц, которых изучали здесь Л.Стейнегер (Stejneger 1885), Г.Х.Иогансен (1934), С.В.Мараков (1965, 1972), а в конце XX – начале XXI века Ю.Б. Артюхин (2003), Р.В.Белобров (2006, 2008).

С 2009 по 2012 год нами продолжен мониторинг зимовок гусеобразных на острове Беринга, однако методика учётов была несколько изменена: учёты проводились на снегоходной технике использовались диктофон, навигатор и цифровая фототехника. Учётными работами был охвачен конечный период зимовки, когда численность птиц близка к максимальной, а дневные отливы самые низкие. Границы учётных участков не менялись и были связаны с биотопическими особенностями распределения видов. Всего учётами нами охвачено 146 км, или около 60% побережья (75% побережья, на котором проводили работы Белобров и Артюхин). Помимо общей численности и видового состава оценивали численность птиц в группе, плотность птиц на погонный километр для каждого из трёх побережий. Путём экстраполяции считали общую численность птиц на побережье и по острову в целом (Загребельный 2010). В данной работе приводятся только расчётные показатели общей численности фоновых видов. В связи с тем, что камешка в зимний период является самым массовым видом, на учёты численности которого тратится очень много времени, оценку её численности мы делали только в 2010 году.

Данные по численности фоновых зимующих видов гусеобразных представлены ниже и в таблице.

Белошей *Philacte canagica*. На острове Беринга зимнее скопление гусей отмечается на восточном побережье от бухты Тундряной до бух-

* Загребельный С.В. 2016. Численность зимующих в акватории острова Беринга (Командорский архипелаг) гусеобразных птиц в 2012 г. и оценка состояния их зимовок на острове за последние 20 лет // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Материалы 17-й международ. науч. конф., посвящ. 25-летию организации Камчатского института экологии и природопользования ДВО РАН*. Петропавловск-Камчатский: 270-273.

ты Старая Гавань (до 60 гусей); на острове Топорков (до 60 птиц). Самая крупная группировка нами зарегистрирована в бухте Голодной (от 55 до 80 птиц). В целом общее количество зимующих белошеев на острове Беринга можно оценить в 200-230 особей, что говорит о возросшей численности этого вида.

Численность основных видов зимующих гусеобразных птиц на острове Беринга

Год	<i>Polysticta stelleri</i>	<i>Bucephala clangula</i>	<i>Anas platyrhynchos</i>	<i>Anas acuta</i>	<i>Clangula hyemalis</i>	<i>Histrionicus histrionicus</i>
1993	8500	300	200	11	1500	19000
2006	3854	226	225	64	369	10210
2007	8546	451	494	12	167	Нет данных
2008	5978	998	208	187	241	Нет данных
2009	4849	855	242	Нет данных	431	Нет данных
2010	4429	1177	339	104	406	9962
2012	4213	1282	496	77	406	Нет данных
2013	2956	627	439	119	112	9467

Кряква *Anas platyrhynchos*. В последнее время в зимний период на острове Беринга достаточно обычна, часто образует скопления вместе с другими утками – шилохвостями. Встречается на незамерзающих ручьях и речках, а также на литорали в предустьевой части рек. В 2012 году было подсчитано 496 особей, что более чем в 2 раза больше по сравнению с 1993 годом.

Шилохвость *Anas acuta*. Основные места встреч – литораль восточного побережья от бухты Тундряной до бухты Половины, на северном побережье – от бухты Водяной до мыса Тонкого. В 2012 году подсчитано 77 особей, хотя численность птиц за последние 20 лет колебалась от 12 до 187 особей (2008 год), и по сравнению с 1990-ми годами численность вида на зимовке выросла примерно в 8-10 раз.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Самый многочисленный вид среди зимующих гусеобразных. Встречается повсеместно на побережье, а летом некоторые птицы остаются на гнездование и кормёжку. Наши данные почти не отличаются от учётов 2006 года (Белобров, Артюхин 2008), однако с 1993 года общая численность вида на острове снизилась примерно на 50% (с 19000 до 9960 особей).

Морянка *Clangula hyemalis*. Достаточно обычный вид, который распространён вдоль побережья спорадически. На острове Беринга имеется только одна крупная концентрация морянок – в районе реки Федоскина, и менее мощные – в районе бухт Буян и Передовая. В 2012 году отмечено 406 птиц, что в 3.5 раза меньше, чем в 1993 году.

Гоголь *Bucephala clangula*. В последнее время обычный зимующий вид. Основная масса гоголей сосредоточена на западном побережье от

бухты Федоскина до мыса Чёрного, где их численность в последние 20 лет увеличилась более чем в 6 раз и к 2012 году составляла более 1200 особей.

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. Второй по численности вид после каменухи. Основные места концентрации находятся на западном побережье от бухты Подутесной до бухты Федоскина; на восточном – от бухты Тундряной до бухты Передовой. В 2012 году учтено 4213 особей, что, по сравнению с 1993 годом, в 2 раза меньше, и численность сибирских гаг продолжает неуклонно снижаться (Артюхин 2003; Белобров 2006, 2008; Загребельный 2007-2009, 2010; Захарова и др. 2013).

Помимо фоновых, для островов нами и другими исследователями регулярно отмечались редкие и залётные виды, а также ежегодно зимующие малочисленные виды: американская (тихоокеанская чёрная) казарка *Branta nigricans*, лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, чирок-свистунок *Anas crecca*, свиязь *Anas penelope*, малый гоголь *Vusephala albeola*, обыкновенная (тихоокеанская) гага *Somateria mollissima v-nigrum*, американская синьга *Melanitta americana*, длинноносый крохаль *Mergus serrator*, большой крохаль *Mergus merganser*, луток *Mergellus albellus*, длинноносый нырок *Aythya valisineria* (Артюхин 2003; Белобров 2006, 2008; Загребельный 2007-2009, 2010; Захарова и др. 2013).

В целом с середины 1990-х годов видны серьёзные изменения в численности основных зимующих видов, а именно: сократилась больше чем на 50% и продолжает падать численность сибирской гаги, каменухи, на 80% – морянки. Параллельно с этим растёт численность зимующих обыкновенных гоголей, белощеев; стали чаще встречаться длинноносый и большой крохали, свиязь, появились на зимовках чирок-свистунок, а также виды из американской фауны (малый гоголь, длинноносый нырок) (Белобров 2006; Загребельный 2007-2009, 2010; Захарова и др. 2013). Вполне вероятно, что эти процессы связаны с глобальным потеплением и изменениями ледовой обстановки в Арктике – зимние границы ледового покрова из Берингова моря сдвинулись далеко на север, что освободило новые места для зимовок на побережье Камчатки и Аляски, а их место на Командорах стали занимать виды, ранее зимовавшие значительно южнее (на берегах Японского моря, Сахалина и Курильских островов).

Литература

- Артюхин Ю.Б. 2003. О состоянии зимовки гусеобразных на о. Беринга // *Казарка* 9: 377-392.
- Белобров Р.В. 2006. *Отчёт о НИР*. Архивы ФГУ «ГПБЗ "Командорский"»: 1-7.
- Белобров Р.В., Артюхин Ю.Б. 2008. Тревожная информация о состоянии зимовки птиц Командорских островов // *Казарка* 11, 2: 139-145.
- Загребельный С.В. 2007-2009. *Отчёты о НИР*. Архивы ФГУ «ГПБЗ "Командорский"».

- Загребельный С.В. 2010. Краткие итоги изучения популяции зимующих гусеобразных на острове Беринга (Командорский архипелаг) в 2007-2010 гг. // *Материалы 9-й Дальневост. конф. по заповед. делу*. Владивосток: 176-181.
- Захарова Д.Н., Мамаев Б.Г. (2014) 2018. Численность зимующих гусеобразных птиц на острове Беринга в 2013 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1610): 2311-2314.
- Иогансен Г.Х. 1934. Птицы Командорских островов // *Тр. Томск. ун-та* **86**: 222-266.
- Мараков С.В. (1965) 2018. Распределение, состояние численности и промысловое использование водоплавающей дичи на Командорских островах // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1610): 2308-2310.
- Мараков С.В. 1972. *Природа и животный мир Командор*. М.: 1-184.
- Мараков С.В. 2002. Материалы по фауне птиц Командорских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* **4**: 31-33.
- Stejneger L. 1885. Results of ornithological explorations in the Commander Islands and in Kamschatka // *Bull. U.S. Nat. Mus.* **29**: 1-382.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1949: 3251-3255

О возможных причинах сокращения численности полевого *Passer montanus* и домового *P. domesticus* воробьёв в населённых пунктах юга Камчатки в конце зимы 2016 года

Е.Г.Лобков, О.Ю.Рождественский, О.П.Курякова

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Как известно (Лобков 1986, 2002), полевой *Passer montanus*, а в городе Елизово – ещё и домовый *P. domesticus* воробьи в результате интродукции стали самыми многочисленными птицами населённых пунктов юга Камчатки. В Елизово ведётся мониторинг состояния их популяций с 1982 года. Вначале рост популяции полевого воробья опережал рост численности домового, но затем численность полевых воробьёв сократилась, и примерно с 2000 года соотношение их популяций более или менее стабилизировалось (Лобков 2002). В настоящее время полевые воробьи занимают в городе Елизово главным образом окраинные районы с малоэтажными постройками, тогда как домовые воробьи доминируют в центре с многоэтажными строениями (табл. 1). При этом в целом по городу плотность размещения полевых воробьёв (взвешенная средняя 126.85 ос./км²) ниже численности домовых (взвешенная средняя 183.5 ос./км²).

* Лобков Е.Г., Рождественский О.Ю., Курякова О.П. 2016. О возможных причинах сокращения численности воробьёв в населённых пунктах юга Камчатки в конце зимы 2016 г. // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Материалы 17-й международ. науч. конф., посвящ. 25-летию организации Камчатского института экологии и природопользования ДВО РАН*. Петропавловск-Камчатский: 89-93.

Таблица 1. Уровень и соотношение численности полевого и домового воробьёв в городе Елизово в феврале 2015 года. Результаты маршрутного учёта в полосе 100×100 м

Виды	Плотность размещения воробьёв в ос./км ² в городе Елизово	
	Центральная часть города: учётный маршрут длиной 5.9 км	Окраина города: учётный маршрут длиной 6.2 км
<i>Passer domesticus</i>	347.5	27.4
<i>Passer montanus</i>	38.1	211.3

В течение ноября, декабря 2015 и января 2016 года мы не замечали ничего особенного в состоянии популяций воробьёв в Елизово, но в феврале и особенно в марте 2016 года нельзя было не заметить, что этих птиц стало меньше. На это обратили внимание жители города, живущие в разных его районах. Размещение было неравномерным: местами воробьи были вполне обычны, но местами их не стало вообще (словно они исчезли), хотя месяц назад устраивали гвалт, рассаживаясь на кустах десятками особей.

Результаты оперативного учёта подтвердили: численность воробьёв в городе Елизово к концу зимы 2015/16 года действительно заметно сократилась (табл. 2) – по сравнению с аналогичным периодом прошлого зимнего сезона, примерно наполовину (на 52%). Сокращение численности проявилось у обоих видов.

Таблица 2. Показатели плотности размещения воробьёв в центре Елизово 28 марта 2016. Маршрутный учёт протяжённостью 3.2 км в полосе 100×100 м

Виды	Плотность размещения воробьёв вдоль центральных улиц города Елизово, ос./км ²
<i>Passer domesticus</i>	168.75
<i>Passer montanus</i>	10.3

Что же произошло? Пытаясь понять ситуацию, мы обратили внимание на погодные условия сезона и на динамику населения птиц в пригородных лесах Елизово. В результате анализа информации по крайней мере некоторые из возможных причин стали очевидными.

Во-первых, зима 2015/16 года отличалась относительным малоснежьем и сильными морозами. В истории становления камчатских популяций воробьёв существуют примеры, когда в условиях сильных морозов повышалась смертность этих птиц (Лобков 2002). Возможно, отчасти так было и в этом сезоне. Во-вторых, в текущую зиму в Елизово и его окрестностях зарегистрирована очень низкая численность обычных для такого времени зимующих птиц (свиристелей *Bombycilla garrulus*, чечёток *Acanthis* sp., снегирей *Pyrrhula* sp., щуров *Pinicola enucleator* и

др.) или их практически не отмечали вообще. В начале осенне-зимнего сезона 2015/16 года динамика населения птиц в окружающих город лесах отражала в общем обычный для нашего района тренд – постепенное сокращение численности от осени к зиме. Но с января 2016 года численность мелких птиц в лесу сократилась необычайно резко, к февралю большинство мелких лесных птиц откочевали в город, где было теплее и где легче найти пищу (табл. 3). В лесу вблизи города почти никого из птиц не осталось. И только в марте и апреле, с потеплением, птицы стали возвращаться в пригородные леса. Перезимовавшие в городе и измазавшиеся при этом сажей пухляки *Parus montanus* и поползни *Sitta europaea* обращали на себя внимание грязным оперением.

Таблица 3. Динамика численности птиц в каменноберёзовых лесах у Елизово с сентября 2015 по апрель 2016 года. Результаты маршрутных учётов в полосе 50×50 м.

Месяцы зимнего сезона 2015/16 года	Учтено видов птиц	Общая плотность размещения птиц, ос./км ² (все виды в сумме)
Сентябрь	10	216.3
Октябрь	9	141.9
Ноябрь	8	75.5
Декабрь	8	61.4
Январь	7	9.3
Февраль	4	5.2
Март	4	22.0
Апрель	7	24.7

Вместе с мелкими птицами из лесу в город откочевали пернатые хищники, которые ими питались. В особенности это касается ястреба-перепелятника *Accipiter nisus*, который в феврале и марте 2016 года стал вполне обычной птицей в черте города Елизово. Перепелятники и в прежние годы встречались зимой в городской черте, но в текущем сезоне их было больше, чем всегда. Объектами охоты этим хищникам служили разные виды мелких птиц. Но если лесные птицы, откочевавшие в город, имели опыт, как избежать охоты на них, то городские воробьи стали для ястребов лёгкой добычей. Перепелятников (а иногда и тетеревятников *Accipiter gentilis*) нередко приходилось наблюдать сидящими на крышах и балконах домов в ожидании добычи. Успешность поимки ими воробьёв была высокой, так как эти птицы явно не имели навыков, как избежать того, чтобы их поймали. В результате ястребы буквально «выели» в течение февраля и марта 2016 года часть популяции обоих видов воробьёв в черте города Елизово. Тетеревятники ошпыивали добычу на крышах домов, перепелятники главным образом на деревьях, в том числе используя для этого гнёзда черных ворон *Corvus corone orientalis*.

К концу апреля ястребов в городе не осталось. В результате успешного размножения воробьёв летом 2016 года численность их популяций в Елизово практически восстановилась.

Можно было бы отнести это наблюдение на счёт специфического феномена зимнего сезона 2015/16 года в окрестностях Елизово. Но оказалось, что этот феномен не уникальный. Похожая (но не идентичная) ситуация в данный сезон сложилась в селе Мильково. Там она развивалась следующим образом. Начиная с 2012 года жители Милькова активно включились в акцию «Покорми птиц зимой». Появились кормушки, на которые слетались прежде всего полевые воробьи. Вероятно, это сказалось на увеличении их численности в последние годы. Но даже на фоне постоянного роста популяции 2015 год оказался исключительно благоприятным: за лето численность воробьёв в селе увеличилась многократно. За сезон воробьи успевали вывести птенцов дважды. К концу лета многочисленные стаи до полутора десятков этих птиц наблюдались повсеместно в населённом пункте и поблизости от него. Общее количество воробьёв исчислялось многими сотнями или даже тысячами.

Зимний сезон 2015/16 года в долине реки Камчатки, как и в Елизово, был необычайно холодным и малоснежным. И здесь в окружающих село лесах почти отсутствовали обычные для этого периода года такие кочующие виды птиц, как свиристель, щур, очень малочисленны были чечётка, снегирь и дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. В течение зимы лишь несколько раз наблюдали одну небольшую стайку чечёток, тогда как в предыдущие годы сотни этих птиц кормились семенами берёзы в окрестностях села. Дубоносы лишь несколько раз появлялись в январе. И даже дятлов практически не было. В результате основным объектом охоты ястребов, прежде всего перепелятника, в Милькове стали воробьи.

Один из авторов сообщения подкармливает птиц в своём дворе в селе Мильково уже несколько лет. Зимой 2013/14 и 2014/15 годов здесь постоянно кормились от 20 до 50 воробьёв. Зимой 2015/16 года их было больше 100 особей. Ежегодно в начале зимы у кормушки появляется перепелятник. Зимой 2014/15 года это была, по-видимому, молодая малоопытная особь. Она караулила прятавшихся под крышей воробьёв, сидя недалеко на дереве. Большинство её атак оказались безрезультатными. Поймать воробья удавалось, как правило, в пасмурную погоду. Если ястреба никто не беспокоил, он ощипывал и ел добычу здесь же, на ветвях ели, под которой и расположена кормушка, поэтому посчитать количество жертв было нетрудно. Всего учтено 24 погибших воробья.

Зимой 2015/16 года, вероятно, тот же перепелятник поступал по-другому. Он наблюдал за кормушкой издали и подлетал к ней из-за

строений низко над землёй. Большинство его атак были успешными. Иногда он залетал с добычей в сарай или в стоявший недалеко пустующий дом. Порой в поле зрения одновременно охотились два перепелятника. В один из дней, судя по оставшимся на земле перьям, перепелятники добыли 6 полевых воробьёв. А всего за зиму 2015/16 года достоверно зарегистрировано минимум 64 погибших воробья. И это — только на одной кормушке. Зафиксирован эпизод неудачной охоты на воробьёв белого тетеревятника.

Хотя популяция полевых воробьёв в селе Мильково зимой 2015/16 года понесла существенные потери, к весне их численность оставалась вполне высокой, что отличало ситуацию в селе Мильково от ситуации в городе Елизово.

Изложенный нами материал представляет большой интерес с позиции понимания факторов, которые могут определять динамику численности, состояние популяций и судьбу новых для камчатской авифауны видов-вселенцев.

Л и т е р а т у р а

Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.

Лобков Е.Г. 2002. Становление и динамика популяций интродуцированных на Камчатке полевого *Passer montanus* и домового *Passer domesticus* воробьёв // *Биология и охрана птиц Камчатки* 4: 93-99.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1949: 3255-3259

Ренессанс клинтуха *Columba oenas* в Восточной Европе: демографический потенциал новой адаптации

В.П.Белик, В.В.Ветров, Ю.В.Милобог

Второе издание. Первая публикация в 2010*

До недавнего времени многие популяции клинтуха *Columba oenas* в Восточной Европе испытывали глубокую депрессию, вызванную в первую очередь резко возросшим хищничеством тетеревятника *Accipiter gentilis* и куниц *Martes martes* и *M. foina* (Белик 2000). Негативные тренды в популяциях клинтуха отмечались в последние десятилетия также во многих странах Западной Европы, кроме Великобритании,

* Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2010. Ренессанс клинтуха в Восточной Европе: демографический потенциал новой адаптации // *Стрелет* 8, 1: 70-74.

Бельгии, Нидерландов (Tucker, Heath 1994; European Bird ... 2000; Birds in Europe ... 2004).

Данное обстоятельство побудило включить клинтуха в большинство Красных книг регионов европейской части России (Свиридова, Зубакин 2000), в Красную книгу Украины (Книш та ін 2009), Красные книги Молдовы (Зубков 2001), Приднестровья (Тищенко 2009), Литвы (Drobelis 2007) и др. Но все усилия по его индивидуальной и территориальной охране фактически нивелировались сильным лимитирующим воздействием естественных биогеоценотических факторов, нейтрализация которых была возможна лишь при кардинальной смене экологической ниши и самостоятельном выходе уязвимого вида из-под давления хищников (Белик 1995). Правда, клинтух, как уже отмечалось раньше (Белик 1995, с. 73), преадаптирован к гнездованию в норах обрывов и различных нишах и у него был шанс уберечься от хищников в беслесных районах и в труднодоступных укрытиях. И вот в 2000-е годы этот давний прогноз начал реализовываться, причём одновременно в ряде районов обширного ареала клинтуха.

Впервые групповое поселение клинтухов примерно из 20 пар, загнездившихся в полых бетонных опорах ЛЭП, было обнаружено в 2007 году среди полей близ лесистой долины реки Кумы в Георгиевском районе Ставропольского края (Бобенко и др. 2007). Находка на Ставрополье на первый взгляд действительно выглядела сенсационной, поскольку прежде подобное гнездование клинтуха в опорах ЛЭП среди открытых ландшафтов больше нигде не отмечалось. Но в следующем году во время экспедиционной поездки по Карачаево-Черкесии в долине реки Кяфар в Северо-Юрской депрессии 5 мая 2008 мы неожиданно встретили нескольких клинтухов, державшихся у высоковольтной ЛЭП с бетонными опорами среди горностепных пастбищ. Утром 1 и 2 птицы сидели на проводах недалеко друг от друга, а днём там же отмечена пара, токовавшая у полой бетонной опоры. Птицы наблюдались в бинокли с расстояния в 50-100 м как сидящими, так и в полёте, поэтому их определение не вызывало затруднений.

В мае 2009 года во время экспедиции по Предкавказью мы вновь нашли клинтухов в подобной обстановке, причём сразу в трёх регионах: в дельте Терека в Дагестане, в Кабардино-Балкарии и на севере Ставрополья. В Дагестане между сёлами Большая Арешевка и Серебряковка, где вдоль автотрассы тянулась ЛЭП с бетонными опорами, 5 мая 2009 на 15 км маршрута учтено до 9 гнездовых участков клинтуха, на которых у опор держались птицы (4 пары и 5 одиночек). Учёт клинтухов здесь, как и в других местах, был, вероятно, неполон, поскольку часть особей могла отсутствовать на гнездовых участках. Однако кроме птиц, гнездившихся на ЛЭП, недалеко ещё 3 раза наблюдались пролетающие клинтухи, обитавшие, по-видимому, в старых галерейных ле-

сах вдоль проток дельты Терека. В одном случае при проверке опоры, возле которой сидела птица, из гнезда был выпугнут другой клинтух, очевидно, уже насиживавший кладку.

В Кабардино-Балкарии две пары клинтухов наблюдались 9 мая 2009 на ЛЭП с бетонными опорами среди полей в нескольких километрах к северу от города Прохладный. Следует отметить, что на подгорных равнинах Кабарды клинтухи оказались нередко также и в июле 2008 года, гнездясь, вероятно, в старых пойменных лесах по притокам Терека. Здесь между городом Чегем и селом Урух 3 июля 2008 на 65 км маршрута из автобуса учтено 13 клинтухов, державшихся по 1-5 особей у автотрассы. А по долине реки Урух выше села Чикола в Северной Осетии 12 июля 2008 отмечены ещё 3 клинтуха на 8 км автотрассы.

На Ставрополье пара клинтухов замечена 10 мая 2009 у села Донское, где птицы тоже держались на ЛЭП с бетонными опорами. Позже Л.В.Маловичко (устн. сообщ.) подтвердила, по нашей просьбе, постоянное летнее пребывание клинтухов в окрестностях Донского, что позволяет считать их регулярно гнездящимся видом в отдельных районах степного Ставрополья.

Ещё одно групповое поселение клинтухов в опорах ЛЭП найдено В.В.Ветровым в Луганской области на Украине. Здесь в долине реки Боровой между сёлами Новоборовое Мостки на границе Старобельского и Сватовского районов 26 апреля 2009 на 8 км ЛЭП учтено 16 пар, у которых часть самок уже сидела на кладках, и птицы два раза выпугивались из гнёзд в вертикальных нишах в верхних торцах опор. Основная масса клинтухов держалась на северо-восточной окраине села Новоборовое (8 пар), но дальше к югу эта ЛЭП осталась тогда не обследованной, и общая численность гнездившихся там клинтухов не была установлена. А у села Мостки ЛЭП поворачивала на запад, на водораздел, и там клинтухи исчезали.

В 2010 году удалось проверить участок ЛЭП к югу от села Новоборовое, где 11 июня на 6 км учтено ещё не менее 9 гнездовых участков. Клинтухи гнездились на этой ЛЭП иногда в соседних опорах, в 150 м пара от пары, иногда же – через несколько опор. В конце апреля самцы часто делали облёты своих территорий, временами подлетали к соседним парам, демонстративно хлопая крыльями. Кроме того, 26 июня 2010 в долине реки Евсуг в 1 км к северу от села Петровка Станично-Луганского района на аналогичной ЛЭП встречена пара клинтухов, а в окрестностях села Плотина того же района – одиночная птица, хотя прежде, несмотря на регулярные экскурсии, клинтухи в этом районе летом никогда не встречались.

Наконец, небольшое поселение клинтухов на ЛЭП найдено нами в 2010 году в Оренбургской области близ села Елшанка на южной окра-

ине Бузулукского бора, где на бетонных опорах вдоль просеки среди молодняков 5 мая 2010 держалось не менее 2-3 пар. Однако здесь был обследован совсем небольшой участок ЛЭП всего около 1-2 км длиной, и общая численность птиц в поселении осталась неизвестной.

В 2009 году аналогичная группировка клинтуха в бетонных опорах ЛЭП была выявлена в Черкасской области Украины (Гаврилюк 2009). Сообщение о его гнездовании в бетонных опорах ЛЭП имеется также в Красной книге Украины (Книш та ін 2009).

Следует отметить также встречу пары и двух одиночных клинтухов 24 апреля 2008 между селом Даниловка и городом Михайловка Волгоградской области в долине реки Медведицы, где птицы сидели на проводах ЛЭП вдоль автотрассы. Здесь они тоже могли гнездиться в опорах, поскольку других подходящих для обитания мест поблизости не было. Но не предполагая тогда об этой новой адаптации клинтухов, мы не предпринимали поисков их гнездовий. Вполне вероятно гнездование клинтухов в опорах ЛЭП также и у села Гофицкое Лабинского района Краснодарского края в предгорьях Кавказа, где скопление из 20-25 птиц встречено нами 18 июля 2004 на ЛЭП среди полей в долине реки Большая Лаба (Белик 2006). Но их гнездование в опорах ЛЭП тогда вовсе не предполагалось.

Клинтух *Columba oenas*. Окрестности села Чермен, Северная Осетия. 20 мая 2015. Фото Д.Шевцова.

Резюмируя, можно констатировать, что клинтух, освоив бетонные опоры ЛЭП среди полей, ушёл из-под хищнического давления куниц и снизил угрозы со стороны тетеревиатника. Это, вероятно, значительно повысило его репродуктивный успех и позволило начать восстановление численности. Можно ожидать теперь быстрое распространение новой адаптации среди других популяций клинтуха и его расселение по всем подходящим ЛЭП, как это происходило прежде с галкой *Corvus*

monedula. Но учитывая, что клинтух размножается всё лето, делая по 2-3 выводка в сезон (Котов 1993; наши данные), рост его численности может быть весьма стремительным.

Судя по представленным выше данным, на современном этапе основным требованием клинтуха к используемым ЛЭП является, вероятно, их близость к долинам рек хотя бы с фрагментами старых лесов. Однако в некоторых районах (например, село Донское Ставропольского края) клинтухи селятся уже и вдали от лесистых долин. К сожалению, время и место формирования первых группировок, гнездящихся в опорах ЛЭП, осталось неизвестными. Поэтому неясно, как происходило распространение этой адаптации. Спонтанное же её формирование столь синхронно в разных популяциях представить сейчас достаточно сложно.

В заключение выражаем свою признательность Л.В.Маловичко и М.Н.Гаврилюку за помощь и дополнительные материалы о клинтухе, а также Союзу охраны птиц России за административную поддержку наших российско-украинских экспедиционных поездок по России в 2008-2010 годах.

Литература

- Белик В.П. 1995. Стратегические аспекты охраны уязвимых видов животных // *Беркут* 4, 1/2: 69-75.
- Белик В.П. (2000) 2004. О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха *Columba oenas* // *Рус. орнитол. журн.* 13 (258): 355-359.
- Белик В.П. 2006. Клинтух // *Стрепет* 5, 2: 111-112.
- Бобенко О.А., Ильюх М.П., Плеснявых А.С., Друп А.И., Друп В.Д., Хохлов А.Н. (2007) 2008. Клинтух *Columba oenas* – новый гнездящийся вид Ставропольского края // *Рус. орнитол. журн.* 17 (450): 1692-1697.
- Гаврилюк М.Н. (2009) 2014. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в бетонных столбах в Черкасской области // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1036): 2546-2548.
- Книш М.П., Костюшин В.А., Фесенко Г.В. 2009. Голуб-синяк // *Червона книга України*. Київ: 462.
- Котов А.А. 1993. Отряд Голубеобразные // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, СOVOобразные*. М.: 47-181.
- Свиридова Т.В., Зубакин В.А. (ред.) 2000. *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 1-702.
- Тищенко А.А. 2009. Клинтух // *Красная книга Приднестровья*. Тирасполь: 311-312.
- Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status*. 2004. Cambridge: 1-374.
- Drobek E. 2007. Uldukas *Columba oenas* Linnaeus, 1758 // *Red Data Book of Lithuania*: 229.
- European bird populations: estimates and trends*. 2000. Cambridge: 1-160.
- Tucker G.M., Heath M.F. (eds.) 1994. *Birds in Europe: their conservation status*. Cambridge: 1-600.
- Zubcov N. 2001. *Columba oenas* (Linnaeus, 1758) // *Cartea Rosia a Republicii Moldova*. Chisinau: 196.

